

СТАНОВЛЕНИЕ

К расстройкам Вобруйского драмтеатра

Прошлый год стал годом рождения нового белорусского театра. В июне было принято решение об организации в г. Вобруйске постоянного театра, а первого октября в своем помещении уже собрались актеры нового коллектива. Основой для Вобруйского драматического театра послужили актеры многих в белорусских ансамблях драмы и комедии Белгосстралей, переведенный на постоянную работу в г. Вобруйск. В этот коллектив вошли выпускники Белорусского театрально-художественного института. Театр этот молод не только потому, что он недавно начал свою деятельность. Из двадцати двух актеров, которые составляют труппу театра, добрая половина — молодые актеры.

В первый день нового года оживленная, шумливая и жаркая театральная зубилка заволодела фойе театра, его зрительный зал. Звучат слова артистизма. Главным режиссер театра А. С. Аркадьев отвечает на них. Затем в затихшем зрительном зале слышны величественные и суровые звуки песни. Это купальское «А хто там ідзе?». Раздались занавес, и начался спектакль «Разоренное гнездо» Янки Купалы. Первым спектаклем первого сезона.

Недо сказать, что постановкой «Разоренного гнезда» Я. Купалы театр взял на себя трудную задачу. Раскрыть философское содержание пьесы, подчас замаскированное автором в аллегорической форме, показать развитие архаических купальских образов, выявить подтекст пьесы — вот то основное, что стояло перед постановщиком спектакля А. С. Аркадьевым и коллективом театра.

Самое главное в спектакле то, что тема пьесы Янки Купалы — тема поисков выхода из страшной ямы социальной несправедливости, тема страстных поисков счастья — раскрыта правильно. Правда, постановщик спектакля зачастую грешит прямолинейностью (сцена с крестом), излишним подчеркиванием социальных характеристик, но в целом спектакль решен верно.

В центре спектакля стоит образ Симона Зиблика. Симон (артист И. Подляковский) полон нежизнью в себе поработителями, в той социальной несправедливости, которая погубила его отца Лявона Зиблика, не надевшегося выхода из опутанных его сетей. Словесный потопленный в муках остроумного гнезда, Лявон поначалу жизнь самоубийством. Симон во многом похож на отца, правдолюб и трушника. Но если Лявон Зиблик ищет счастья только для себя, для своего гнезда, то Симон постепенно приходит к мысли, что бесчисленными обитателями разоренных гнезд необходимо вместе искать его.

Артист И. Подляковский темпераментно и с подъемом играет Симона, полного энергии бунтаря, ненавидящего всякую несправедливость, готового с топором в руке отстаивать свою свободу. Однако И. Подляковскому не удалось показать, как меняется характер Симона. Мотивы бунта у Симона различны в первом и последнем действии, в это составляет основу развития образа. Актер же в начале, и в конце спектакля идет только от эмоций, от стихийной вспышки, тогда как в конце пьесы Симон гораздо сдержанней, и его протест более осознанный и целенаправленный.

Хочется также упомянуть режиссуру спектакля за то, что она отказалась от очень точной художественной детали, многого раскрывающей в образе Симона. В финале Симон должен выходить на сцену с горючей головней в руках. Это прямо указывает на то, что Симон сам поджигает дом помещика. Отказ от этой детали делает образ менее активным, снижает его значение.

Поэтичен образ сестры Симона — Зоси (арт. И. Горюхиной), которая, казалось бы, стоит в стороне от всех, увлеченная любовью и ланитчу. Однако это не так. Зоси также мечтает вырваться из тисков помещичьего гнета. И ее сон, в котором раскрываются ее мечты в лучшей доле, и мучительные поиски свободы, и любовь и ланитчу, в которой она пыталась найти свой светлый идеал, — все это, переплетаясь, создает поэзию чистого образа. Артистка И. Горюхина играет свою Зосю именно такой, но ее исполнение несколько однообразно. И если в начале спектакля актриса поджигает простотой и искренностью, то в финальных сценах, где роль Зоси достигает наивысшего драматического напряжения, образ ее бледнеет.

Слишком сильный характер у Марьяны — Машкевич. А у Купалы Марьяна написана женщиной, которую горе и неудачи ослепили. У нее сейчас одно желание — любыми средствами сохранить своих детей, найти самый простой и скорый выход из создавшегося положения. В исполнении артистки Л. Машкевич Марьяна получается чересчур активной, а подчас даже свирепой.

Особенно интересен в пьесе Купалы образ Незнакомого. В этом образе Купала хотел показать вожака народных масс, умного и волевого, который умеет объединить народ, увлечь его на правильный путь. Незнакомый мудр и страстен, его слова действуют силой убеждения, хотя смысл их замаскирован в аллегорической форме. Артист П. Романов верно понял этот образ. Он играет Незнакомого как типичного торопливого агитатора. Желая, очевидно, подчеркнуть стремительность своего героя, он впадает в суетливость, много походя проговаривает свой текст, а это идет только во вред образу.

Но, несмотря на отдельные недостатки, спектакль увлекает, увлекает своей молодостью, приподнятостью. А главное то, что в нем уже видна творческая слаженность молодого театрального коллектива.

Вскоре после открытия театр начал показывать свои спектакли колхозным близлежащим колхозам, рабочим совхозов и промышленным предприятиям. Несмотря на частые выезды, театр сумел уже через 12 дней после откры-

тия показать новый спектакль — молодому итальянскому драматургу Паоло Джаконетти «Семья преступника» («Гражданская смерть»). Это первая режиссерская работа П. И. Мастерова.

Пьеса Джаконетти не отличается глубиной социального содержания, хотя в свое время она была широко известна. Ее популярность объяснялась антипарламентской направленностью. Это история о том, как семья каторжника Коррадо не может найти себе места в обществе, не прибегая к обману, не разлучая мать и дочь. Возвращение Коррадо ставит его семью вне общества, обрекая на нищету и смерть. И, чтобы освободить жену и дочь, Коррадо кончает жизнь самоубийством, не имея права даже перед смертью открыться своей дочери.

Режиссер спектакля Мастеров выступает в роли Джаконетти Руво, хитрого и сластолюбивого монаха, послужившего прямой причиной несчастия семьи Коррадо. Образ Руво — удача актера, хотя более полному раскрытию его мешают некоторая декламативность.

Артист Г. Лавров создал интересный образ каторжника Коррадо, страстного и порывистого, любящего отца и глубоко несчастного человека.

Замкнутой и глубоко несчастной играет жену Коррадо Розалию Л. Федченко. В ней видны и мужество, и нежная любовь к дочери. Но в конце пьесы, когда раскрывается бытие любви Розалии к своему мужу, актриса несколько сухолатя, переход от прежнего состояния резкой, не издалека необходимой краски, оживляющей образ.

Не совсем удачны в спектакле П. Алешинский в роли благородного доктора Пальмieri и Р. Ольшеская (Вима).

Сценическое решение спектакля еще не продумано до конца. Мизансцены, которые должны помогать актерам раскрывать образ, порой не только не помогают, но даже мешают. Это особенно заметно во 2-м и 4-м актах. Они весьма однообразны в часто статичны. Спектакль еще не нашел своего ценностного решения и нуждается в дальнейшей работе.

Кроме уже вышедших спектаклей, в этом году зрители должны увидеть «На крутом повороте» К. Губаревича, «Совет Петрарки» Н. Погодина, «Мораль пани Дульской» польской писательницы Г. Запольской.

К 40-летию Великой Октябрьской революции будет поставлена пьеса И. Прута «Князь Младший Удалой».

Рождение нового белорусского театра — радостное событие в культурной жизни не только г. Вобруйска, но и всей нашей республики. Начав работу еще один театр,ступил в строй еще один пропагандист культуры. Остается только пожелать коллективу Вобруйского драматического театра больших успехов в его творческой работе.

Олег АНДРЕЕВ.